

УДК 81'42

DOI: 10.26140/bg23-2020-0904-0074

**ИНФЕРНАЛЬНОСТЬ КАК ГЛАВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КРАСОТЫ ГЕРОИНИ
РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»
ВЕРХОВЦЕВОЙ КАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ**

© 2020

SPIN: 6387-2372

AuthorID: 900780

Манукян Гретта Викторовна, аспирант

Московский государственный областной университет

(141014, Россия, Мытищи, улица Веры Волошиной, 24, e-mail: 05112002@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме репрезентации лексем, включающих сему 'красота' в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» на примере образа Катерины Ивановны Верховцевой. Цель работы – определение главной особенности красоты Катерины Верховцевой путем анализа базовых лексем, репрезентирующих ее внутреннюю и внешнюю красоту – достигается путем решения таких задач, как выявление контекстов, включающих лексемы, описывающие красоту Катерины Ивановны (путем выборки из Национального корпуса русского языка), выделение семантических групп, определение значений лексем, выделение микрогрупп, определение роли выделенных слов при интерпретации образа Катерины Ивановны, выделение доминантной составляющей образа. Данные задачи требовали применения в исследовании следующих методов: комплексный текстовый анализ, контекстный анализ, стилистический анализ, лексико-грамматический анализ, контент-анализ, семасиологический анализ и количественный метод. В ходе анализа нами были выявлены две семантические группы: красота внешняя и красота внутренняя. Данные группы были подразделены на микрогруппы. В результате автор приходит к следующим выводам. Внешняя красота Катерины Ивановны – это привлекательность, изысканные манеры, а также деньги, положение в обществе и др. Семантическая группа «внутренняя красота» включает подгруппы с положительной коннотацией – благородность, добродетель, великодушие; ум; образование; и микрогруппы с отрицательной коннотацией – гордость, стремление доминировать, излишняя самоуверенность, infernality. В ходе анализа было выявлено, что количество лексем, репрезентирующих внутреннюю красоту, превалирует, причем на отрицательные характеристики образа приходится больше словоупотреблений. В качестве главной характеристики образа Катерины Верховцевой названа infernality, т.е. демоничность.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «великое пятикнижие», роман «Братья Карамазовы», Катерина Ивановна Верховцева, внешняя и внутренняя красота, толковые словари русского языка, Национальный корпус русского языка, лексема, семантические группы, микрогруппы, infernality.

**INFERNALITY AS THE MAIN BEAUTY FEATURE OF THE HEROIN OF THE NOVEL
OF THE F.M. DOSTOEVSKY «THE BROTHERS KARMAZOV»
VERKHOVTSY KATERINA IVANOVNA**

© 2020

Manukyan Gretta Viktorovna, post-graduate student

Moscow Region State University

(141014, Russia, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24, e-mail: 05112002@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of representing lexemes, including this 'beauty' in the novel by F.M. Dostoevsky «The Brothers Karamazov» on the example of the image of Katerina Ivanovna Verkhovtseva. The purpose of the work is to determine the main beauty feature of Katerina Verkhovtseva by analyzing the basic lexemes representing her internal and external beauty – is achieved by solving problems such as identifying contexts that include lexemes describing the beauty of Katerina Ivanovna (by selecting from the National corpus of the Russian language), identification of semantic groups, determination of the meanings of lexemes, allocation of microgroups, determination of the role of distinguished words in interpreting the image of Katerina Ivanovna, highlighting the dominant component of the image. These tasks required the use of the following methods in the study: complex text analysis, context analysis, stylistic analysis, lexical and grammatical analysis, content analysis, semasiological analysis and quantitative method. In the course of analysis, we identified two semantic groups: external beauty and internal beauty. These groups were subdivided into microgroups. As a result, the author comes to the following conclusions. The external beauty of Katerina Ivanovna is attractiveness, exquisite manners, as well as money, position in society, etc. The semantic group «internal beauty» includes subgroups with a positive connotation – nobility, virtue, generosity; mind; education; and microgroups with a negative connotation – pride, the desire to dominate, excessive self-confidence, infernality. The analysis revealed that the number of tokens representing inner beauty prevails, the negative characteristics of the image account for more usage. As the main characteristic of the image of Katerina Verkhovtseva named infernality, i.e. demonicity.

Keywords: F.M. Dostoevsky, «The Great Five Books», the novel «The Brothers Karamazov», Katerina Ivanovna Verkhovtseva, external and internal beauty, explanatory dictionaries of the Russian language, National corpus of the Russian language, lexeme, semantic groups, microgroups, infernality.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Последний роман «великого пятикнижия» Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» относится к позднему периоду творчества писателя, это, по мнению В.В. Виноградова, является причиной того, что данное произведение включает в себе «повышенную «множественность связей» с собственными более ранними творениями автора, с чужими произведениями того же и даже смежного жанра» [1, с. 157; 2, с. 135]. Анализ языка писателя в связи с утверждением в последнее время антропоцентрической парадигмы представляет особый интерес среди исследователей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучение творчества Ф.М. Достоевского представляет интерес не только среди российских исследователей, но и среди зарубежных: в частности, анализ его произведений проводился по таким аспектам, как лексико-стилистический, морфологический, грамматический и др. Мы в своей работе рассмотрим, с помощью каких лексем автор создает образ своей героини Катерины Ивановны. Главным образом мы опирались на работы следующих исследователей, рассматривающих психофизиологию и религиозную направленность текстов Ф.М. Достоевского, а

также обращающихся непосредственно к рассмотрению языкового плана его произведений: К.А. Степанян [3], Е.В. Алехина, Л.Ф. Копосов [4], П.М. Сероштанова [5]; также обратились и к некоторым другим авторам (В.С. Гофман [6], Н.А. Макаричева [7], Е.В. Просекова [8], Ч. Ван [9]), в своих работах сопоставляющих героев романа Ф.М. Достоевского с целью выявления сходств и различий между ними. Новизна исследования заключается в подробном лингвистическом анализе базовых лексем, описывающих внутреннюю и внешнюю красоту Катерины Ивановны. Современные тенденции в лингвистике к комплексному, целостному подходу к анализу текста обусловили актуальность исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы – определение главной особенности красоты героини романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» Верховцевой Катерины Ивановны путем анализа базовых лексем, репрезентирующих ее внутреннюю и внешнюю красоту.

Постановка задания. Вышеуказанная цель требует решения следующих задач: 1. Выявление контекстов, включающих лексемы, описывающие красоту Катерины Ивановны. 2. Выделение семантических групп. 3. Определение значений лексем. 4. Выделение микрогрупп. 4. Определение роли выделенных слов при интерпретации образа Катерины Ивановны. 5. Выявление доминантной составляющей красоты Катерины Ивановны.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Такие методы, как комплексный текстовый анализ, контекстный анализ, стилистический анализ, лексико-грамматический анализ, контент-анализ, семиологический анализ, количественный метод были использованы в ходе проведения данного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Н.А. Бердяев называет творчество Ф.М. Достоевского «откровением» [10].

По мнению В.В. Зеньковского, основным понятием в эстетике Ф.М. Достоевского является «красота» [11, с. 36-60]. Ф.М. Достоевскому существование человека без категории красоты не представляется возможным [12]. Красота раскрывает «<...> эстетический смысл явлений, их внешние и внутренние качества, которые вызывают удовольствие, наслаждение, моральное удовлетворение» [13]. В данном определении, помимо красоты в обычном понимании (красота внешняя), также содержится и указание на внутренние качества человека.

Рассматриваемый нами образ Катерины Ивановны в романе раскрывается через восприятие им других героев [6, с. 92], поэтому в своей работе мы проанализируем слова главных героев: Федора, Дмитрия, Ивана и Алексея Карамазовых, Аграфены Александровны Светловой (Грушеньки), а также обратимся к интерпретации данного образа второстепенными персонажами, такими, как Михаил Ракитин и госпожа Хохлакова; для наиболее точного анализа обратимся к словам рассказчика романа и, конечно, к личным высказываниям Катерины Ивановны [14].

При анализе образа Катерины Ивановны нами были выявлены две семантические группы, описывающие ее красоту: красота внешняя и красота внутренняя. Данные группы в свою очередь были подразделены на микрогруппы. Отметим, что большинство номинаций пришлось на вторую группу – «внутренняя красота».

Семантическая группа «внешняя красота»

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова у слова *красота* зафиксировано 6 значений, базовым среди которых является «красивый, нравственный» [15; 16, с. 82]. О красоте, богатстве и статусе Катерины Ивановны говорит второстепенный персонаж романа, т.е. сторонний наблюдатель, – Михаил Ракитин: «Бросить невесту, **несравненную красоту**, Катерину Ивановну, **богатую, дворянку и полковничью дочь**

<...> **А красота** Катерины Ивановны? Не одни же тут **деньги** <...>» [17]. В данном случае красота Катерины Ивановны названа *несравненной*, также подчеркивается богатство и положение семьи девушки.

Алексей Федорович Карамазов при своей первой встрече с Катериной Ивановной отметил противоречивость во внешности девушки: «Он нашел, что большие черные горящие глаза ее прекрасны и особенно идут к ее бледному, даже несколько бледно-желтому продолговатому лицу» [17]. Алексей Карамазов, вспоминая Катерину Ивановну, отмечает ее красоту: «Образ ее вспоминался ему как **красивой**, гордой и властной девушки» [17]. Прилагательное *красивая* используется в отношении Катерины Ивановны 4 раза: дважды в форме краткой формы. «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) трактует слово *красивый* через 3 ЛСВ, главным среди которых выступает «приятный на вид» [18; 19, с. 374].

Семантическая группа «внутренняя красота»

В романе Катерина Ивановна названа *благородной* 6 раз (4 раза в форме суперлатива). Лексема *благородный* имеет в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова 4 значения, базовой семой является «нравственный» [20]. Данное прилагательное встречается в речи разных персонажей и сочетается с разными существительными. Дмитрий Карамазов неоднократно высказывался о внутренней красоте своей невесты: «Да не тем она **красива** тогда была. **Красива** была она тем в ту минуту, что она **благородная**, а я подлец, что **она в величии своего великодушия и жертвы своей за отца**, а я клоп» [17]. Здесь, как и во многих других высказываниях Дмитрия Карамазова, показана благородность Катерины Ивановны, обладательницу которой он все время возвеличивает, иногда даже принижая себя: «Главное, то чувствовал, что «Катенька» не то чтобы невинная институтка такая, а **особа с характером, гордая и в самом деле добродетельная**, а пуще всего с **умом и образованием**, а у меня ни того, ни другого» [17]. В данном контексте *благородная* сочетается со словосочетанием *особа с характером*. Адъективное словосочетание, включающее суперлатив, *благороднейшая девушка*, встречается в речи Алексея Федоровича в ходе его диалога с Николаем Ильичем Снегиревым, когда Алеша принес штабс-капитану деньги от Катерины Ивановны в виде извинений за Дмитрия Федоровича: «<...> этот Дмитрий, оскорбил и свою невесту, **благороднейшую девушку** <...>» [17]. Словосочетание *благороднейшая девица* в отношении Катерины Павловны трижды встречается в диалоге между Федором Павловичем и его сыном Дмитрием: дважды в речи Дмитрия Федоровича (<...> не смейте марать **благороднейшую девицу**» [17]; «Но так как он оскорбил сию минуту не только меня, но и **благороднейшую девицу** <...>» [17]) и один раз в речи Федора Павловича, который, кроме внешности невесты своего старшего сына, также отмечает богатство и положение ее семьи: «<...> влюбил в себя **благороднейшую из девиц**, хорошего дома, с состоянием, дочь прежнего начальника своего <...>» [17].

Алексей Федорович подмечает в Катерине Ивановне некоторые сложные черты ее характера уже при их первой встрече, на которой девушка проявила себя «как бы» с положительной стороны: «Полагая, что Алеша очень сконфузится, **Катерина Ивановна как бы щадила его** <...>» [17]. Остановимся на союзе *как бы*, являющемся эквивалентом *как будто*; т.е. автор не говорит прямо о благих намерениях своей героини. На этой же встрече Алексей Федорович резюмирует, что его поразили «властность, гордая развязность, самоуверенность надменной девушки» [17]. При второй встрече с Катериной Ивановной Алексей Федорович выражает мнение, противоположному первому впечатлению: «В этот раз **лицо ее сияло неподдельною простодушною добротой, прямою и пылкою искренностью**. Изю всей прежней «гордости и надменности», столь поразивших тогда

Алешу, замечалась теперь лишь одна **смелая, благородная энергия** и какая-то **ясная, могучая вера в себя**» [17]. Непростая внутренняя красота благородной, но при этом преследовавшей свои, до конца не раскрывшиеся, цели Катерины Ивановны кажется нам оправданной вследствие замечания Алексея Карамазова, который отметил, сам того не понимая, что он боится эту женщину. «Он боялся вот этой женщины, именно самой Катерины Ивановны» [17]. Такие сходные по семантическому наполнению слова и словосочетания, как *бояться*, *страх*, *мороз по спине* [14] говорят о двойственности образа Катерины Ивановны.

О Катерине Ивановне говорит и госпожа Хохлакова: «**Гордая**. Себя борет, но **добрая, прелестная, великодушная!**» [17]. Лексема *гордый* в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой имеет 3 лексико-семантических варианта: первое и второе значения лексической единицы *гордый* схожи по своему семантическому наполнению, имея базовую сему 'самоуважение'. Обратим внимание на 3 ЛСВ («Считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; заносчивый, высокомерный» [18]): в данном значении полисемант *гордый* имеет отрицательную коннотацию. Принимая во внимание духовность Ф.М. Достоевского, а также религиозную направленность его текстов отметим, что, на наш взгляд, называя свою героиню «гордой», автор вкладывает в смысл данного слова именно отрицательную сему 'высокомерие'.

Дмитрием Федоровичем отмечена еще одна черта характера Катерины Павловны – это эгоизм: «— **Она свою добродетель любит**, а не меня». В подтверждение точки зрения Дмитрия Карамазова приведем позицию самого писателя, которую он неоднократно обозначал, и к которой обращались многие исследователи: Л.Ф. Копосов и Е.В. Алехина отмечают, что Ф.М. Достоевский, «раскрывая закон совершенствования личности, утверждал подражание «образу Христову» в способности к жертвенной любви» [4, с. 99]. В продолжении этой темы затронем и еще одну черту характера Катерины Верховцевой – стремление доминировать. Это проявлялось неоднократно: и в ее отношениях с близкими («<...> обе они подчинялись во всем Катерине Ивановне <...>» [17]), и в ее отношениях с соперницей – Грушенькой («Все, дескать, могу победить, все мне подвластно <...>» [17]).

Отдельного разбора, на наш взгляд, требует сцена между Катериной Ивановной с Аграфеной Александровной Светловой (Грушенькой). «Вон, продажная тварь! <...> Это тигр! – завопила Катерина Ивановна. <...> я бы избил ее, избил!» [17]. Эта сцена очень показательна; языковой план выглядит следующим образом. Описывая свою героиню, Ф.М. Достоевский использует следующие адъективные, адverbиальные и глагольные конструкции: *робкая надежда*, *напряженно смотрела*, *промелькнуло надеждой в сердце* [14]; а также такие глаголы, как *завопить*, *броситься*, *дрожать* [14]. Заметим, что Катерина Ивановна, способная контролировать себя почти в любых, в данной ситуации теряет контроль над собой: – *Вон, продажная тварь!*; – *я бы избил ее, избил!* [14]. Очень любопытны причины, приведшие к проигрышу Катерины Ивановны. Здесь, на наш взгляд, кроется еще одна черта Катерины Ивановны – излишняя уверенность в себе, в данном случае, неоправданная, ведь недооценка соперника, Грушеньки, и явилась причиной ее поражения. Заметим, что при пересказе Алешей данной сцены Дмитрию, старший брат спрашивает у младшего, как ему удалось спастись от них: Дмитрий Федорович видит, что это совсем непростые характеры, а персонажи, способные лавать: при обращении друг к другу в речи девушек встречаются такие словосочетания, как *милая, достойная барышня* (4 раза); *ангел-барышня* (2 раза); *достойная барышня* [14] (Грушенька, обращаясь к Катерине Ивановне); *Грушенька, ангел; милая* [14] (Катерина Ивановна, обращаясь к Грушеньке); *фантаслическая головка; своевольное, но гордое-прегордое*

сердечко; благородны; великодушны; благосклонна [14] и др. (Катерина Ивановна о Грушеньке). Отметим, что речь Катерины Ивановны намного «богаче».

Иван Федорович после «откровений» Катерины Ивановны дает ей наиболее развернутую характеристику: средний из братьев, который, к слову, в романе неоднократно назван «человеком ученым», обнажает все так хорошо до этого скрываемые истинные намерения Катерины Ивановны: «<...> **гордая** женщина в моей дружбе не нуждалась. Она держала меня при себе для непрерывного мщенья. <...> **Вот каково ее сердце!** <...> Он вам нужен, чтобы созерцать непрерывно ваш подвиг верности и упрекать его в неверности. И все это от вашей **гордости**. <...> все это **от гордости**» [17]. Отметим, что данное высказывание включает повтор однокоренных слов *гордость* (в значении 'причина') и *гордый*; также встречаем лексемы с отрицательной коннотацией *мщение* и *мстить* [14]. Данный «крик души» Ивана Карамазова, на наш взгляд, еще до того, как мы узнаем и увидим, как раскроется персонаж Катерины Ивановны, который в начале романа был положительным, лишь с некоторыми «оттенками» двойности, дает читателю четкое понимание данного образа. С нашим мнением солидарен и автор статьи, в которой сравниваются образы двух героинь: Катерины Ивановны и Татьяны Лариной; исследователь приходит к выводу, что наша героиня далека от образа женского идеала, который представляет героиня А.С. Пушкина: «Решение Катерины Ивановны «не оставить» Митю больше похоже на месть, и оно выдает ее истинный мотив – оскорбленное самолюбие» [7, с. 241]. Автором данной работы, а также рядом других исследователей отмечается сопоставление трех женских образов романа (Катерина Ивановна, Грушенька, Лиза Хохлакова) с образами трех братьев Карамазовых [8, с. 57]. В данном понимании образ Катерины Ивановны сопоставим с образом Ивана Карамазова, слова которого мы привели выше. Исследователь творчества Ф.М. Достоевского К.А. Степанян, рассматривая возможные прототипы образа Ивана Федоровича, заключает, что это «сам Федор Михайлович Достоевский на разных этапах своей духовной эволюции» [3, с. 126]. Данный факт, доказывающий сложную природу Ивана Карамазова, а следовательно, и Катерины Ивановны, упрощает процесс анализа данных образов; однако, не стоит забывать, что Достоевский никогда в полной мере не дублировал свою речь в речи своих героев и наоборот [21, с. 193].

Последняя черта, требующая выделения в отдельную группу, окончательно подтверждает выдвинутую нами выше гипотезу. В конце уже упомянутой нами цитаты о том, что Катерине Ивановне все подвластно, следуют такие слова: «и Грушеньку **околдую**». Данный тип женских характеров в романном наследии Ф.М. Достоевского П.М. Сероштановой в статье «Типология женских образов Ф.М. Достоевского и А.Н. Вертинского» назван «инфернальными», т.е. демоническим [5, с. 102]. Лексема *инфернальность* происходит от *infernale* (adj.) < *infernalis* 'адский', под ней следует понимать 'роковую, демоническую женщину' [22]. Красота такого типа является разрушительной, что мы и видим в конце романа. На наш взгляд, именно инфернальность определяет образ Катерины Ивановны.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проведенное нами исследование подтвердило изложенную нами выше гипотезу – сложность красоты Катерины Ивановны, ее инфернальность. Полученные результаты подтверждают выводы других исследователей, обращающихся к данной проблеме: выделение разрушительной природы красоты Катерины Ивановны.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Внешняя красота Катерины Ивановны ни одним из героев не поддается сомнению. Она имеет и привлекательную внешность, и изысканные манеры, а также деньги, положение в обществе и др. В

семантической группе «внутренняя красота» нами были выделены следующие микрогруппы: благородность, добродетель, великодушие; ум; образованность (положительные черты); гордость, стремление доминировать, излишняя самоуверенность, инфернальность (отрицательные черты). Наш анализ показал, что лексем, репрезентирующих внутреннюю красоту данного образа, намного больше, нежели слов, описывающих внешнюю красоту. Выделенные внутри группы «внутренняя красота» подгруппы указывают на превалирование в данном образе отрицательных черт. В качестве основной характеристики образа Катерины Ивановны стоит выделить инфернальность, которая указывает на демоничность, т.е. на разрушительную природу.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Данная работа положила начало более масштабному исследованию: рассмотрение и сопоставление женских образов в романах Ф.М. Достоевского, их внешней и внутренней красоты путем лингвистического анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. С. 157.
2. Бондарчук Е.М. Мнемонический ракурс поэтики романов «Братья Карамазовы» и «Доктор Живаго» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 7 (111). С. 135.
3. Степанян К.А. Биография автора как источник комментария к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. № 3. С. 126.
4. Алехина Е.В., Копосов Л.Ф. Личность и природа человека в православной антропологии // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2. С. 99.
5. Сороштанова П.М. Типология женских образов Ф.М. Достоевского и А.Н. Вертинского. – Астраханский государственный университет, 2018. – 242 с., С. 102.
6. Гофман В.С. Аграфена Светлова: лингвистическая характеристика образа (на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (8 февраля 2019 г.). – Ч. 1: Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. – С. 92.
7. Макаричева Н.А. Катерина Ивановна и Лиза Хохлакова: художественная функция пушкинского сюжета в «Братьях Карамазовых» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 2 (56). С. 241.
8. Просекова Е.В. Образ Грушеньки в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // В сборнике: Теоретические и практические аспекты современной науки // сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 57.
9. Фокин П.Е. Поэма «Великий инквизитор» и футурология Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 12. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1996. С. 193.
10. Ван Ч. Проблема поэтики Достоевского // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 197-200.
11. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn008.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
12. Зеньковский В.В. Проблема красоты в мирозерцании Достоевского // Путь. – 1933. – № 37. – С. 36-60.
13. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах [Электронный ресурс]. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/tocvol6.htm> (дата обращения: 20.02.2020).
14. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/aesthetic/fc/slovar-202-2.htm#zag-220> (дата обращения: 10.02.2020).
15. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман в четырех частях с эпилогом [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1199/index.html> (дата обращения: 11.02.2020).
16. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/11/us1f0202.htm> (дата обращения: 17.02.2020).
17. Манукян Г.В. Семантическая структура слова красота (по результатам экспериментального исследования) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 82.
18. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.03.2020).
19. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/masabc/02/ma106202.htm> (дата обращения: 17.02.2020).
20. Манукян Г.В. Лингвоконцепт КРАСОТА в аспекте преподавания русского языка как иностранного // Русский язык: история, диалекты, современность (вып. XV). Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции. – М.: МГОУ, 2016. С. 374.
21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 17.02.2020).

22. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gallicismes.academic.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020